

На правах рукописи



Зыкин Иван Валерьевич

Лесопромышленный комплекс Уральского региона (конец 1929 г. – первая
половина 1941 г.)

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия»

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Кириллов Виктор Михайлович

Официальные оппоненты:

Красильников Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора истории социально-экономического развития

Баканов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет», доцент кафедры истории России

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «12» мая 2015 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комната 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан « » апреля 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент



Шаманаев А. В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Лесопромышленный комплекс¹ имеет большое значение в социально-экономическом развитии страны. Важную роль в развитии комплекса сыграли преобразования в период индустриализации. Поскольку одной из главных задач лесной промышленности в конце 1920-х – начале 1940-х гг. являлось производство продукции механической обработки и глубокой переработки древесины для военно-промышленного и строительного комплекса, экспорта, лесная политика государства претерпела существенные изменения. Лесохозяйственные и природоохранные проблемы были оставлены без должного внимания, игнорировались местные особенности лесозаготовки.

Одним из наиболее интенсивно развивавшихся в конце 1920-х – 1930-х гг. стал лесопромышленный комплекс Уральского региона (в границах Уральской области, существовавшей в 1923–1934 гг., площадь, покрытая лесом, составляла 11 % лесной площади РСФСР²; запас древесины – 2,8 млрд. м³)³. Он был наиболее перспективным в плане размещения предприятий по заготовке, механической обработке и глубокой переработке древесины.

Объект исследования – лесопромышленный комплекс Уральского региона.

Предметом исследования выступают трансформации лесопромышленного комплекса Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г.

Географические рамки охватывают территорию Урала между 57,5 ° и 60 ° северной широты и 55 ° и 66 ° восточной долготы, в районах с наиболее высокими показателями лесистости – от 57 до 87 %⁴, где расположена основная часть предприятий лесной промышленности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1929 г. по первую половину 1941 г., который связан с активным развитием лесопромышленного комплекса. После реформы лесного хозяйства, суть которой была изложена в «Положении о советских лесных хозяйствах» (конец 1929 г.), началось активное освоение лесных массивов Среднего и

¹ Антонова Н. Е. Лесная политика: теория и применение // *Пространственная экономика*. 2010. № 2. – С. 44. Автор выделяет основные виды деятельности в рамках лесного комплекса – лесное хозяйство и лесопромышленная деятельность (лесопромышленный комплекс), в которой выделяются заготовка древесины и недревесных ресурсов; механическая обработка и глубокая переработка лесных ресурсов); Гашев А. Лесной рынок Уральской области // *Хозяйство Урала*. 1929. № 1. – С. 111. Автор выделяет субъекты лесопромышленного комплекса, работавшие на удовлетворение собственной потребности (металлургия, местное население и др.) и рыночной потребности (специализированные предприятия). В диссертации будет проанализирована история предприятий лесопромышленного комплекса Уральского региона, реализовавших продукцию на рынок.

² История Урала. Пермь, 1977. Т. 2. – С. 178.

³ Горчаковский П. Лесные богатства Урала. Свердловск, 1948. – С. 73, 74.

⁴ Уральский торгово-промышленный справочник: 1925 год. Пермь, 1925. – С. 95.

Северного Урала, строительство крупных промышленных предприятий. В конце 1930-х – первой половине 1941 г. большая часть построенных и реконструированных предприятий функционировала, была сформирована поселенческая сеть, транспортная и социальная инфраструктура. Начало Великой Отечественной войны обусловило иные трансформации в социально-экономическом развитии отрасли.

Степень разработанности темы. В изучении истории лесопромышленного комплекса Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. можно выделить два основных этапа: 1) 1930-е гг. – конец 1980-х гг.; 2) с конца 1980-х гг. по настоящее время.

На первом этапе исследователи уделяли внимание таким вопросам, как реформирование системы управления лесным комплексом, строительство и реконструкция новых предприятий, освоение передовой техники, социалистическое соревнование, трудовые достижения отдельных работников и предприятий, социалистические обязательства и т. п.

Развитие отечественного лесного комплекса в конце 1920-х – начале 1940-х гг. исследовали Г. М. Бененсон, К. А. Вейнов, Д. Н. Тягай⁵. В. Я. Колданов, подготовивший в 1970-х гг. монографию «Очерки истории советского лесного хозяйства», изданную в начале 1990-х гг.⁶, рассмотрел поступательное реформирование системы управления отраслью, отмечал не только положительные, но и отрицательные результаты преобразований.

В 1930–1950-х гг. издавались работы, в которых рассматривались особенности развития лесного комплекса Урала, прежде всего лесного хозяйства. Они были написаны специалистами отрасли и касались анализа проблем истории лесного комплекса в дореволюционный период и в первые десятилетия советской власти, а также определения перспектив его развития⁷. Б. С. Петров рассмотрел основные особенности становления лесной промышленности Урала, уделил внимание вопросам строительства новых предприятий и экономическим показателям⁸.

В «Уральской советской энциклопедии», изданной в 1933 г., содержатся статьи о бумажной промышленности и Вишерском целлюлозно-бумажном комбинате⁹. В публикациях журнала «Хозяйство Урала» за 1926–1933 гг.¹⁰

⁵ Бененсон Г. М. Лесозаготовительная промышленность в народном хозяйстве СССР: Очерки развития лесной промышленности. М.; Л., 1952. Вып. 1. – 210 с.; Бумажная промышленность СССР. 1917–1957 гг. / Под ред. К. А. Вейнова. М.; Л., 1958. – 148 с.; Тягай Д. Н. Бумага и бумажная промышленность в СССР. М., 1937. – 427 с.

⁶ Колданов В. Я. Очерки истории советского лесного хозяйства. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/rusles/koldanovocerk/Koldanov.htm>.

⁷ Горчаковский П. Указ. соч. – 109 с.; Дульский И. Лесные богатства Урала. Свердловск; М., 1934. – 43 с.; Леса Урала. Свердловск, 1948. – 231 с.; Ткаченко М. Е. Рационализация лесного хозяйства на Урале в связи с обороной страны. Свердловск, 1943. – 26 с.

⁸ Петров Б. С. Очерки о развитии лесной промышленности Урала. М.; Л., 1952. – 146 с.

⁹ Бумажная промышленность // Уральская советская энциклопедия. М.; Свердловск, 1933. Т. 1. – С. 506–511; Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат // Там же. – С. 662–668.

проанализированы проблемы организации и проведения лесоустройства, лесозаготовок, размещения производств и производственных комплексов, начала реализации индустриализационных преобразований, результаты выполнения первого пятилетнего плана в отрасли и перспективы ее развития во второй пятилетке.

В 1930-х гг. издавались книги, в которых от имени передовиков производства рассказывалось о строительстве предприятий, организации труда, стахановского движения, трудовых рекордах¹¹.

В 1960 – конце 1980-х гг. изучением особенностей развития лесной промышленности Урала, наряду со специалистами отрасли, занялись профессиональные историки.

А. Ф. Кузнецов в диссертации и ряде статей рассмотрел развитие лесной промышленности Урала в годы второй пятилетки как результат работы партийных организаций, осветил достижения в отрасли, ввел в научный оборот большой объем данных центральных и региональных архивов¹².

Социалистическую индустриализацию Предуралья изучал В. Ф. Тиунов¹³. В его труде большое внимание уделено развитию лесопромышленного комплекса, одной из ведущих отраслей региона, содержится богатый фактический материал. Научный анализ достижений и проблем развития отрасли отсутствует.

Основные направления развития лесного комплекса Уральского региона, сведения о стройках первых пятилеток отражены в учебных пособиях по истории Урала¹⁴, работах по истории экономики региона¹⁵. Данные о развитии отрасли в отдельных административно-территориальных единицах Уральского региона публиковались в статистических сборниках¹⁶. История отдельных предприятий и населенных пунктов,

¹⁰ Гашев А. Указ. соч. – С. 108–121; Мухин В. Больше внимания лесной промышленности // Хозяйство Урала. 1928. № 4. – С. 56–63; Некрасов П. Перспективы развития уральского лесозэкспорта // Хозяйство Урала. 1928. № 5–6. – С. 120–124; Переход В. К вопросу о лесоэкономическом макро- и микрорайонировании Уральской области // Хозяйство Урала. 1929. № 2. – С. 47–56; Соловов, М. К. К пятилетнему плану капитального строительства Урала // Хозяйство Урала. 1926, № 15–16. – С. 40–51; Степанов П. Вопросы генерального плана хозяйства Урала // Хозяйство Урала. 1928. № 1. – С. 1–18; Тарасевич В. Итоги лесозаготовок за пятилетие и их дальнейшее развитие // Хозяйство Урала. 1933. № 4. – С. 28–40; Он же. Пятилетний план лесопромышленного хозяйства Урала // Хозяйство Урала. 1929. № 6. – С. 21–32; Он же. Рабочая сила на лесозаготовках Урала // Хозяйство Урала. 1928. № 7. – С. 103–116.

¹¹ См. н-р: Воронин Д. И. Стахановские методы работы тавдинцев. М., 1938. – 41 с.

¹² Кузнецов А. Ф. Борьба партийных организаций за развитие лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Урала в 1933–1937 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979. – 19 с.

¹³ Тиунов В. Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977. – 514 с.

¹⁴ См. н-р: История Урала. Пермь, 1977. Т. 2. – 542 с.

¹⁵ История народного хозяйства Урала. Свердловск, 1988. Ч. 1. – 256 с.

¹⁶ См. н-р: Народное хозяйство в Свердловской области в 1939–1941 гг. Свердловск, 1941. – 206 с.; Народное хозяйство Молотовской области: Стат. сб. Молотов, 1957. – 200 с.; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: Стат. сб. Свердловск, 1956. – 151 с.

связанных с лесной промышленностью, отражена в очерках и статьях уральских историков, географов, краеведов¹⁷.

На втором этапе историки, наряду с пересмотром ряда положений советских авторов о развитии лесопромышленного комплекса Уральского региона в 1930-х гг., уделили внимание проблемам, которые до конца 1980-х гг. не находили отражения в советской литературе (например, роль «спецконтингента» в развитии отрасли, отношение к труду, его эффективность), анализировали проблемы развития отрасли.

Обобщающим научно-публицистическим трудом, в котором анализируется развитие лесного комплекса страны с момента его зарождения до современного состояния, является монография И. Р. Шегельмана «Лесные трансформации (XV–XXI вв.)»¹⁸. Автор выделил основные периоды в истории комплекса, рассмотрел проблемы развития отрасли, раскрыл их на примере лесного комплекса Республики Карелия.

На современном этапе возрос интерес к проблемам управления лесным комплексом страны. А. И. Писаренко и В. В. Страхов¹⁹, О. И. Кулагин и И. Р. Шегельман²⁰ исследовали особенности развития лесного хозяйства, взаимоотношения государства и предприятий лесного комплекса. В статьях Н. Е. Антоновой, А. А. Онучина, А. И. Писаренко, В. В. Страхова, Е. А. Шварца²¹ дается критическая оценка развития лесного комплекса страны в XX в., выявляются причины кризиса в отрасли.

В книге «История целлюлозно-бумажной промышленности России» рассмотрено развитие отрасли в 1917–1941 гг., в частности в Уральском регионе. Приводятся сведения из истории отдельных предприятий²².

Основные события истории лесопромышленного комплекса Свердловской, Челябинской областей, статические данные об объемах выпуска продукции предприятиями, сведения о модернизации, рационализации производственных процессов в конце 1920-х – первой

¹⁷ См. напр.: 25 лет в строю. Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат. М., 1966. – 96 с.; Камскому комбинату – 20 лет. Краснокамск, 1956. – 67 с.; Новоселов А. И. Туринск. Свердловск, 1990. – 159 с.; Чашихин В. С. Бумкомбинат в годы предвоенных пятилеток // Знамя Ленина. 1965. 16 июня. – С. 3; Шувалов Е. Л. Тавда – город леса. Свердловск, 1964. – 118 с.

¹⁸ Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008. – 240 с.

¹⁹ Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/les/noy/eho/zya/yyst/vo/index.htm>.

²⁰ Кулагин О. И. Трансформация системы управления лесопользованием в СССР в начале 1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). Тамбов, 2011. Ч. III. – С. 206–209.

²¹ Антонова Н. Е. Указ. соч. – С. 33–52; Онучин А. А. О принципах экосистемного управления лесами // Лесная таксация и лесоустройство. 2005. № 1. – С. 78–85; Писаренко А. И. Какая лесная политика нужна России? // Лесное хозяйство. 2006. № 2. – С. 2–5; Страхов В. В. О реформе лесоустройства в России // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2010. № 3. – С. 23–34; Шварц Е. А. Лесное хозяйство, экономическое развитие и биоразнообразие: отказаться от мифов прошлого // Устойчивое лесопользование. 2003. № 2. – С. 2–7.

²² История целлюлозно-бумажной промышленности России. Архангельск, 2009. – 232 с.

половине 1941 г. приводятся в работах специалистов лесного комплекса²³, Однако авторами не затрагиваются вопросы использования принудительного труда, «социальной истории» предприятий.

С. А. Шевырин в изучении развития отрасли в Пермской области в 1930-х – начале 1950-х гг. сделал акцент на использовании принудительного труда²⁴. А. Ф. Кузнецов указывал, что «время массовых репрессий сопровождалось явным спадом в развитии лесной отрасли Урала»²⁵, репрессиям подверглись в значительной степени рабочие.

Основные направления развития лесного комплекса в 1930-х гг. приводятся в учебных пособиях по истории Урала²⁶; сведения об отдельных предприятиях – в очерках и статьях краеведов²⁷. А. Ф. Кузнецов в пособии²⁸, изданном в 1996 г., в период кризиса лесного комплекса страны, поднял ряд актуальных проблем: об ответственности правящего режима за нерациональную лесозаготовку с начала 1930-х гг. и о цене, заплаченной населением за создание на Урале мощной лесной промышленности в период индустриализации.

Ученые, исследуя социально-экономическую историю страны, Уральского региона в первой половине XX в., обращались к примерам из истории лесопромышленного комплекса²⁹. А. А. Антуфьев проанализировал особенности развития промышленности в Уральском регионе, в частности лесной отрасли, в 1938–1945 гг.³⁰ Исследователь ввел в научный оборот большой массив статистических сведений, касающихся, в том числе, экономической деятельности, социокультурного облика рабочих, и провел научный анализ основных тенденций развития лесного комплекса.

²³ Глузман В. Л. Лесозаготовительные предприятия Среднего Урала. Екатеринбург, 2001. – 384 с.; История лесного хозяйства и лесоводы Челябинской области. Челябинск, 2006. Т. 1. – 456 с.; История развития лесной промышленности Среднего Урала. Екатеринбург, 1997. – 398 с.

²⁴ Шевырин С. А. Развитие лесной отрасли в Прикамье в 1930–1950-е гг. URL: <http://www.politarchive.perm.ru/publikatsii/stati/razvitie-lesnoj-otrasli-v-prikame-v-1930-1950-e-gody.html>.

²⁵ Цит по: Сосновских С. В. Политические репрессии середины 1930-х гг. на Урале в творчестве современных историков // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 52. С. 324.

²⁶ См. напр.: История Урала: XX век. Екатеринбург, 1998. – 432 с.; Прикамье. Век XX. Пермь, 1999. – 366 с.

²⁷ См. напр.: Вихнин И. С. Люди, которые построили Пермь. Пермь, 2005. – 258 с.; Голдин В. Н. На Тавдинских пристанях: культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2007. – 480 с.; Гордин А. А. Лобва. 100 лет. Серов, 2005. – 253 с.; Дерябин К. История Верхотурского лесозавода // Новая жизнь. 1990. 4 ноября. – С. 3–4; Лесоперерабатывающий комбинат «Урал-Лобва». 1910–2010. Серов, 2010. – 102 с.; Новая Ляля: к 75-летию города. Екатеринбург, 2013. – 216 с.

²⁸ Кузнецов А. Ф. Химико-лесной комплекс Урала: история и современность (XV–XX вв.): Материалы к спецкурсу. Екатеринбург, 1996. – 48 с.

²⁹ Бакунин А. В. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994. – 160 с.; Бедель А. Э. Формирование Уральского промышленного комплекса в реконструктивный период: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1989. – 19 с.; Постников С. П. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). Екатеринбург, 2006. – 474 с.; Терехов В. С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. – 243 с.

³⁰ Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. – 337 с.

В работах И. В. Бердинских, Е. И. Елисеевой, Л. В. Захаровского, В. Н. Земскова, Н. А. Ивницкого, Н. М. Игнатовой, В. М. Кириллова, Л. Н. Мазур, Т. И. Славко, А. Б. Суслова³¹, С. А. Шевырина анализируются экономика, инфраструктура, «социальная история» структурных компонентов ОГПУ-НКВД в 1930-х – начале 1950-х гг.: спецпоселений, исправительно-трудовых лагерей, в частности специализировавшихся на заготовке, механической обработке и глубокой переработке древесины, как в масштабах страны, так и на Урале.

Относительно зарубежной историографии следует отметить, что ученые обращались к истории лесной промышленности при исследовании экономических и общественно-политических процессов в Советском Союзе. Британский историк Р. Дэвис провел анализ темпов роста промышленного производства, в том числе в лесной отрасли, накануне «Большого террора», сделал вывод, что в 1936 г. «экономическое развитие было очень динамичным»³². Канадский ученый Л. Виола изучала историю спецпереселения (крестьянской ссылки) в 1930-х – середине 1950-х гг. в стране, более подробно на Европейском Севере, и, в частности, на Урале³³.

Таким образом, история лесопромышленного комплекса Урала привлекала внимание исследователей в связи с большим значением отрасли в социально-экономическом развитии региона. Однако необходима переоценка использовавшегося в изданных работах фактического материала и переосмысление выводов. Неизученными остаются вопросы социально-экономической эффективности функционирования лесопромышленных предприятий, оплаты, условий труда и проживания работников.

³¹ Бердинских И. В. Особенности формирования инфраструктуры спецпоселений СССР в 1931 – 1940-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2007. – 228 с.; Елисеева Е. И. Кулацкая ссылка в Надеждинском (Серовском) районе Свердловской области // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2006. – С. 70–81; Захаровский Л. В. Политика «ликвидации кулачества как класса» и ее проведение в Уральской области. 1929–1933 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. – 31 с.; Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960 гг.: Дис. ... докт. ист. наук. М., 2005. – 415 с.; Он же. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1. – С. 118–143; Ивницкий Н. А. Судьба раскулаченных в СССР. М., 2004. – 296 с.; Игнатова Н. М. Использование труда спецпереселенцев – «бывших кулаков» в лесной промышленности и других отраслях в середине 1930-х – 1950-е гг. // Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2001. Т. 4. Ч. 2. – С. 59–72; Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х гг. Нижний Тагил, 1996. Ч. 1. – 227 с.; Он же. Страницы истории среднеуральских «островов» ГУЛАГа (1936–1953) // Страницы истории Урала. Пермь, 1998. Вып. 3. – С. 88–100; Мазур Л. Н. Край ссылки: особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930–1950-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2002. – С. 176–208.; Славко Т. И. «Кулацкая» ссылка на Урале (1930–1936). М., 1995. – 173 с.; Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). М., 2010. – 424 с.; Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края: конец 1920-х – середина 1950-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008. – 20 с.

³² Дэвис Р. Советская экономика и начало «Большого террора» // Экономическая история: Ежегодник. 2006. М., 2006. – С. 458.

³³ См. напр.: Виола Л. Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений. М., 2010. – 335 с.

Цель работы – проанализировать основные тенденции развития и особенности функционирования лесопромышленного комплекса Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г.

Задачи работы:

- применить системный подход для определения места лесопромышленного комплекса Урала в региональной экономике, отечественном лесном комплексе, режимов его функционирования;
- проанализировать особенности становления и трансформации отрасли с конца 1920-х гг. по первую половину 1941 г.;
- рассмотреть технико-технологическое развитие отрасли в конце 1929 г. – первой половине 1941 г.;
- проанализировать особенности и результаты политики партийных и государственных органов СССР по индустриализации лесопромышленного комплекса Уральского региона;
- изучить численность, социальный состав и квалификацию, составить «социальный портрет» работников отрасли;
- проанализировать особенности оплаты труда, и формирования инфраструктуры рабочих поселков, продовольственного обеспечения населения;
- провести анализ социально-экономической эффективности лесопромышленного комплекса Уральского региона.

Источниковая база исследования. Комплекс источников по теме диссертационного исследования включает законодательные источники, программные и директивные документы ВКП (б), материалы планирования развития народного хозяйства, делопроизводственные материалы, массовые, статистические источники, периодическую печать, источники личного происхождения, устные источники, фотодокументы, публицистику, произведения литературы и искусства.

Из неопубликованных источников наибольший интерес представляют материалы фонда 7637 (Министерство лесной промышленности СССР) Российского государственного архива экономики, относящиеся к периоду 1932–1940 гг. В комплексе документов имеются протоколы, постановления коллегии Народного комиссариата лесной промышленности СССР, приказы, распоряжения народного комиссариата, доклады, материалы, справки о выполнении плана, докладные записки, стенограммы, характеризующие состояние лесопромышленного комплекса страны и, в частности, Уральского региона, проблемы отрасли, попытки и результаты их решения.

В фондах р-1517 (трест «Ураллес»), р-1518 (объединение «Ураллеспром») Государственного архива Свердловской области хранятся постановления, протоколы, циркуляры, приказы хозяйственных организаций и вышестоящих инстанций, материалы к годовым отчетам, штатные расписания за 1930–1932 гг.

В фондах р-1086 (Камский целлюлозно-бумажный комбинат), р-1074 (трест «Уралзападолес»), р-1541 (Краснокамская бумажная фабрика) Государственного архива Пермского края хранятся материалы о развитии треста, предприятий и их подразделений в 1930-х – начале 1940-х гг.

В фондах р-325 (Сосьвинский деревообрабатывающий комбинат), р-482 (Черноярский лесопильный завод) архивного отдела администрации Серовского городского округа имеются данные о развитии двух лесопильно-деревообрабатывающих предприятиях, позволяющие провести анализ эффективности функционирования производств, оплаты труда работников.

В фонде 56 (Верхотурский лесопильный завод) архивного отдела администрации городского округа Верхотурский содержатся протоколы производственных совещаний, годовые промфинпланы, отчеты о хозяйственной деятельности, капитальном строительстве предприятия и объяснительные записки к ним, приказы директора по личному составу (за 1938 г.), личные карточки уволенных работников.

Для исследования общих тенденций развития лесопромышленного комплекса страны, Уральского региона, роли спецпереселенцев в развитии отрасли использовались программные и директивные документы ВКП (б), материалы планирования развития народного хозяйства, делопроизводственные материалы, статистические источники, периодическая печать³⁴.

Для углубленного исследования «социальной истории» предприятий отрасли привлечены источники личного происхождения³⁵ и устные источники³⁶.

Фотодокументы Новолялинского краеведческого музея использовались для изучения особенностей организации производства на Лобвинском ЛК, строительства и застройки спецпоселка при этом предприятии.

Методология. Одной из наиболее функциональных концепций, используемых историками для анализа сложных процессов, является системный подход. Не менее важным является обоснование и выбор

³⁴ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сб. материалов. Екатеринбург, 2002. – 372 с.; Индустриализация СССР. 1926–1928 гг.: Документы и материалы. М., 1969. – 533 с.; История индустриализации Урала: документы и материалы 1933–1937. Свердловск, 1983. – 366 с.; История индустриализации Урала (1926–1932 гг.). Свердловск, 1967. – 595 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. 2. – 1204 с.; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1940. Пермский край. Документы и материалы. Пермь, 2008. – 920 с.; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. М., 2006. Кн. 2. – 1120 с.; Политические репрессии в Прикамье. 1918–1980 гг.: Сб. документов и материалов. Пермь, 2004. – 560 с.; Продовольственная безопасность Урала в XX в. Документы и материалы. Екатеринбург, 2000. Т. 2. – 456 с.; Советская лесная экономика. Москва–Север. 1917–1941 гг.: Сб. документов и материалов. Петрозаводск, 2005. – 442 с.

³⁵ Бушманов В. К. Пробуждение тайги. Искры памятных лет. Пермь, 1973. – 242 с.; Долгополов А. И. Амональное: быль. СПб., 2001. – 365 с.; Саушкин, М. И. Муки невинно обреченных: Автобиограф. повесть. Чапаевск, 1997. – 487 с.; Твардовский И. Т. Родина и чужбина: Книга жизни. Смоленск, 1996. – 351 с.; Шаламов В. Т. Вишера: Антироман. М., 1989. – 59 с.

³⁶ Интервью взято автором у Н. И. Буркица (Скрипник) 13 января 2008 г.; Интервью взято автором у Т. А. Вишняковой 6 февраля 2007 г.; Интервью взято автором у Н. И. Паседа 1 апреля 2011 г.

концепции, благодаря которой появляется возможность рассмотреть изучаемое явление в рамках общеисторических процессов и включить полученные знания в масштабную картину развития региона, государства. Такой концепцией стала теория модернизации. Она предоставляет исследователю ориентиры для оценки динамики явлений в переломные (переходные) этапы истории, которые связаны со стадийной перестройкой общества. В контексте теории модернизации используется концепция «новой социальной истории».

Историческая направленность исследования предопределяет приоритет принципа историзма, который ориентирует на изучение конкретно-исторических условий технико-технологических и социальных трансформаций лесопромышленного комплекса Уральского региона с учетом комплексного влияния объективных и субъективных факторов. Принцип объективности требует всестороннего анализа исторических фактов, явлений, процессов; правильного определения предмета исследования, его места среди других вопросов; реконструкции объекта как целого явления, включающего его прошлое и настоящее.

В работе использовались устная история, аналитико-синтетические процедуры, абстрагирование и идеализация, диахронный и синхронный методы, обобщение, историко-сравнительный, историко-генетический, историко-ретроспективный метод, метод социального анализа (историко-социологический метод), системно-структурный и структурно-функциональный анализ, классификация, факторный анализ, картографический метод.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Автором введен в научный оборот значительный объем архивного материала, раскрывающего региональные характеристики функционирования лесопромышленного комплекса.

2. Впервые проведено комплексное исследование по истории лесопромышленного комплекса Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г.

3. Проанализированы причины, закономерности и специфика формирования и функционирования отрасли в регионе в переломный для страны исторический период.

4. Впервые на примерах отдельных предприятий исследованы проблемы социально-экономического развития лесопромышленного комплекса Уральского региона, комплектования производственных коллективов предприятий. Составлен «социальный портрет» работников отрасли. Исследованы проблемы эффективности труда рабочих, условий их жизни.

5. Впервые определены реальные денежные доходы работников лесопромышленного комплекса Уральского региона в 1930-х гг. и сопоставить оплату труда в лесной промышленности с другими отраслями экономики страны.

6. В процессе исследования были собраны и отражены в диссертации материалы устной истории – свидетельства очевидцев советской эпохи.

7. Впервые проведены два инструментальных исследования по анализу состояния застройки и определению размеров индивидуальных хозяйств в бывших спецпоселках. Это позволило глубже рассмотреть проблемы развития производств, поселков, отрасли, исследовав ранее не изучавшиеся вопросы экономической и социальной истории на локальном уровне.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов в научной работе (подготовка обобщающих трудов по истории отечественного лесного комплекса, истории репрессий в Советском государстве, истории Урала), в учебно-методической работе (преподавание курсов по истории Урала, разработка специальных курсов), просветительской деятельности (при разработке музейных экспозиций по локальной и субрегиональной истории XX в.). Обращение к истории лесопромышленного комплекса Урала в 1930-х гг. необходимо и для решения ряда вопросов современной жизни региона, поскольку именно в период индустриализации были заложены основные механизмы функционирования и модернизации производств, формирования и развития поселенческой сети, особенности проживания и труда людей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В конце 1920-х – начале 1940-х гг. Урал стал важной сырьевой базой и площадкой для строительства предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины. Лесопромышленный комплекс региона занял прочные позиции в экономике страны.

2. Эффективность функционирования лесной промышленности Урала в 1930-х гг. была ограничена недостаточным объемом вложений в механизацию лесоэксплуатационных работ, неразвитой производственной, жилищно-бытовой, транспортной инфраструктуры, использованием принудительного труда спецпереселенцев и заключенных.

3. Мероприятия партийных и государственных органов, хозяйственных организаций не привели к существенному повышению эффективности функционирования лесопромышленного комплекса Урала. В последующие годы предприятия, тресты сталкивались с проблемой кадрового «голода», необходимостью развивать жилищно-бытовую инфраструктуру.

4. Производственная деятельность главков Наркомлеса СССР, хозяйственных организаций, предприятий в конце 1920-х – начале 1940-х гг. характеризовалась нерациональным расходованием бюджетных средств, изменением проектов, затягиванием сроков строительства, высоким уровнем текучести рабочей силы. Увеличение объемов производства лесоматериалов достигалось повышением нагрузки на оборудование, внедрением разных форм оплаты труда, социалистического соревнования, увеличением занятости работников на производстве.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, положения и результаты диссертации сформулированы в 13 научных публикациях за 2011–2014 гг. общим объемом 5,9 печатного листа, в том числе в четырех статьях в рецензируемых научных изданиях. По теме исследования сделаны доклады и сообщения на семи всероссийских, в том числе с международным участием, конференциях (Екатеринбург, Тобольск, Курган).

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее новизна, раскрывается степень изученности, определяются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, формулируются его цель и задачи, характеризуются источниковая база и методология диссертационного исследования.

В первой главе – **«Трансформации лесопромышленного комплекса Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г.: причины, закономерности и особенности»** – реализован системный подход в отношении объекта изучения. Лесопромышленный комплекс представлен как совокупность подсистем и элементов, в разнообразных связях с внешней средой, иерархии систем. Выявлены общие закономерности развития объекта с конца XIX в. до начал 1940-х гг.

Первый параграф – **«Лесопромышленный комплекс Уральского региона как модель для изучения истории отечественного лесного комплекса»** – посвящен системному анализу объекта и созданию модели.

Лесопромышленный комплекс Уральского региона как объект системного исследования функционирует в рамках метасистем. Первая представлена Северо-Уральским лесопромышленным комплексом, границы которого совпадают с одноименным лесным массивом. Вторая метасистема – формировавшийся на протяжении XX в. Уральский экономический район, включающий поселенческую сеть, транспортную, социальную и производственную инфраструктуру.

В конце XIX в. – первой трети XX в. лесные ресурсы Уральского региона представляли собой важный объект государственной экономической и социальной политики. В этот период формировались лесопромышленные комплексы в Предуралье, Северном и Восточном Зауралье, отличавшиеся друг от друга природно-климатическими и организационно-экономическими условиями функционирования.

Трансформации периода 1920–1930-х гг. оказали влияние на специфическое развитие лесопромышленного комплекса Уральского региона, создали прецедент для формирования режима функционирования отрасли на основе уже сложившихся технологических, хозяйственных и кооперационных связей между ним и обслуживающими его системами.

Лесопромышленный комплекс Уральского региона можно рассматривать в качестве модели для изучения истории лесного комплекса

страны, который прошел стадию индустриализации. Основными особенностями отрасли являлись: наличие большого числа металлургических предприятий, потреблявших древесину в качестве топлива; труднодоступность крупных лесных массивов для эксплуатации; наличие рек и железнодорожных магистралей; дефицит квалифицированных кадров и рабочей силы.

Второй параграф – **«Тенденции развития отрасли в конце 1929 г. – первой половине 1941 г.»** – посвящен реализации политики индустриализации в лесопромышленном комплексе Урала.

Наличие масштабных проектов в лесопромышленном комплексе Уральского региона было вызвано кризисной ситуацией в 1920-х гг., которая была обусловлена: неудовлетворительной организацией функционирования отрасли; низким уровнем механизации лесозаготовительных работ; отсутствием системного контроля над лесозаготовками, осуществлявшимися предприятиями разных отраслей, местными жителями; повышением потребностей в древесине высших сортов внутри страны и на экспорт.

За 1928–1937 гг. в Уральском регионе были построены крупные лесопромышленные предприятия в Тавде, Лобве, Перми, Красновишерске, Краснокамске, Сосьве, Новой Ляле (реконструирован). Во второй половине 1930-х гг. началось строительство Соликамского целлюлозно-бумажного комбината.

Из-за возросших потребностей в древесине произошел отход от основополагающих принципов лесоводства и лесопользования, было ограничено проведение комплексной механизации лесозаготовительных работ. В условиях преобладания сплавного способа транспортировки леса древесные отходы не находили применения, что вело к нерациональному использованию ресурсов.

Реформирование центральных и региональных органов управления лесным комплексом отрицательно сказывалось на функционировании производств региона. Одному управляющему органу подчинялись предприятия, действовавшие в разных природных и организационно-экономических условиях, не связанные между собой хозяйственными, кооперационными, технологическими связями.

В условиях индустриализации использование труда спецпереселенцев и заключенных оказало важное влияние на развитие лесопромышленного комплекса Уральского региона. Такие леспромхозы, как Гаринский, Сосьвинский, Тавдинский, Таборинский, Лобвинский, Кизеловский, Верх-Яйвенский, были почти полностью укомплектованы за счет спецпереселенцев.

В 1937 г. в Уральском регионе начали функционировать несколько исправительно-трудовых лагерей для обеспечения ряда отраслей промышленности древесиной и пилопродукцией. Участие исправительно-

трудовых лагерей в лесозексплуатации не решало проблемы невыполнения производственных планов. Скорее всего, передача ГУЛАГу лесных баз и предприятий была связана с мобилизационными возможностями контингента заключенных, который можно было перебрасывать с одного производственного участка на другой, максимально эксплуатировать, к тому же практически полностью исключалась такая проблема, как текучесть рабочей силы.

В изучаемый период лесопромышленный комплекс Уральского региона существенно увеличил свой потенциал. По объему заготовок и вывозки древесины Урал в 1940 г. занял третье место в СССР. Удельный вес региона в производстве лесоматериалов в СССР за 1928–1940 гг. увеличился с 1,9 до 11,1 %. Однако значительной была доля дровяной древесины в общем объеме лесозаготовок, что было связано с наличием большого числа металлургических предприятий, и неполной загруженностью оборудования.

В третьем параграфе – **«Трансформация технологии, техники лесозексплуатации и производственной инфраструктуры предприятий»** – рассмотрены особенности строительства предприятий и освоения техники, технологий в отрасли.

В конце 1920-х – 1930-х гг. на предприятиях внедрялась цеховая структура производства, использовались новаторские приемы в улучшении техники и технологии лесопромышленной деятельности и производственной инфраструктуры. Особенности размещения и строительства новых производств, а также реконструкции действовавших, заключались в переносе сроков работ из-за согласования проектов в различных инстанциях, внесении поправок и изменений в проекты, частой смене руководства, что было присуще советской экономике в целом.

Процесс строительства и оснащения предприятий лесной промышленности прослежен на примерах Лобвинского, Тавдинского лесных комбинатов, Сосьвинского деревообрабатывающего комбината, Верхотурского лесопильного завода, Вишерского, Камского, Новолялинского целлюлозно-бумажных комбинатов, Краснокамской бумажной фабрики.

Масштабы мероприятий по модернизации и развитию производственной инфраструктуры в пердеде заготовки древесины были незначительными. Существенная доля работ по заготовке и вывозке древесины выполнялась вручную и с помощью гужевого транспорта. Причиной этому было использование предприятиями принудительного труда спецпереселенцев и заключенных, сезонных рабочих. В то же время отсутствие стабильных производственных коллективов, необходимость увеличения объема лесозаготовок заставляли заводы и хозяйственные организации проводить механизацию на отдельных участках работ.

Во второй главе – **«Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса»** – анализируются вопросы комплектования производственных коллективов, оплаты труда, жилищного строительства и продовольственного обеспечения в отрасли.

Первый параграф – **«Численность, социальный состав и квалификация»** – посвящен изучению динамики числа рабочих, занятых в лесной промышленности, составлению «социального портрета» работника отрасли.

В начале 1930-х гг. произошел существенный рост численности людей, занятых в лесопромышленном комплексе Уральского региона. Однако доля «постоянных» работников была незначительной. Основной объем работ в сфере лесоэксплуатации выполняли спецпереселенцы, заключенные, сезонные рабочие. Отрасль испытывала острый дефицит трудовых ресурсов.

Важным источником комплектования коллективов предприятий стали спецпереселенцы. В конце 1931 г. в лесопромышленном комплексе Уральской области было занято около 50 % от общего числа «раскулаченных» в регионе. В последующие годы численность спецпереселенцев, трудившихся в отрасли, уменьшалась, заключенных – увеличивалось.

Предприятиям лесопромышленного комплекса, не имевшим полноценной жилищно-бытовой и социальной инфраструктуры, в 1930-х гг. не удалось сформировать постоянные коллективы. Сложилось и стало нормой на долгие годы сосуществование двух путей привлечения работников: стимулирования труда и принуждения к труду. Это на время в основном решило кадровую проблему отрасли. Однако к концу 1930-х гг. неудовлетворенность людей условиями проживания и труда вновь проявилась в росте уровня текучести рабочей силы.

Во втором параграфе – **«Оплата труда»** – рассматриваются особенности политики государства, Наркомлеса СССР, трестов и предприятий в области оплаты труда рабочих, занятых в отрасли.

Анализ окладов и заработной платы работников позволил установить, что в 1930-х гг. оплата труда одних категорий работников увеличилась существенно, других – не изменилась или изменилась незначительно, как в положительную, так и в отрицательную стороны.

Что касается спецпереселенцев, занятых в лесной промышленности, то в первой половине 1930-х гг. государство и ОГПУ-НКВД стремились выровнять уровень занятости и заработной платы спецпереселенцев и «вольнорабочих». Оплата труда спецпереселенцев стала также определяться выполнением производственных заданий и индустриальной важностью предприятий. Однако из заработной платы этой категории работников вычитались денежные средства на содержание комендатур.

Политика государства, народных комиссариатов, главков и трестов лесопромышленного комплекса в сфере оплаты труда была противоречивой. Приоритет, который отводился отрасли в деле обеспечения страны продукцией механической обработки и глубокой переработки древесины, экспорта лесоматериалов для получения валюты, не компенсировался средствами, выделявшимися на оплату труда работников, которая на протяжении 1930-х гг. была ниже, чем тяжелой промышленности. Из зарплат работников постоянно вычитались денежные суммы за разные виды обслуживания, государственные займы и т. д.

Третий параграф – **«Особенности размещения, планировки и застройки рабочих поселков при предприятиях»** – посвящен рассмотрению жилищного строительства в лесопромышленном комплексе.

Поселенческая сеть формировалась в районах лесозаготовки в 1930-х гг., что было вызвано политикой государства, направленной на освоение северных и восточных территорий. В поселенческой сети параллельно друг другу развивались три структурных компонента: поселки для «вольнорабочих», спецпоселки и трудовые лагеря для различных категорий «спецконтингента».

Жилищное строительство в отрасли прослежено на примерах Сосвинского деревообрабатывающего комбината, Верхотурского лесозавода, Лобвинского лесного комбината, Камского целлюлозно-бумажного комбината.

С целью изучения качества, планировки строений спецпоселков нами было проведено инструментальное исследование современного состояния застройки населенных пунктов. В спецпоселке Верхотурского лесозавода из 70 жилых и социальных объектов, построенных в 1931–1936 гг., 42 строения сохранились в состоянии, пригодном для проживания. В спецпоселке Лобвинского лесного комбината из 138 жилых строений и четырех объектов социального назначения 129 сохранились.

Реализация мероприятий по улучшению жилищных условий рабочих не везде осуществлялась успешно. Создать привлекательные жилищные условия большинство предприятий лесопромышленного комплекса Уральского региона в 1930-х гг. не смогли. По уровню благоустройства, качества жилья, социально-бытового обслуживания выигрывали рабочие поселки при предприятиях по механической обработке и глубокой переработке древесины.

В четвертом параграфе – **«Продовольственное обеспечение»** – рассматриваются особенности политики государства, ведомств и предприятий в сфере снабжения населения, занятого в лесной промышленности.

Политика государства и хозяйственных организаций в области организации продовольственного обеспечения осваивавшихся территорий

имела целью, с одной стороны, стимулирование труда рабочих, а с другой стороны, снижение доли поставок продовольствия за счет развития индивидуальных хозяйств.

Предприятия лесопромышленного комплекса Уральского региона создавали в своей структуре сельскохозяйственные подразделения. Сельское хозяйство развивалось в направлении животноводства, растениеводство имело вспомогательный характер.

В условиях хозяйственного освоения новых территорий, их удаленности от основных районов расселения, продовольственного кризиса в стране было невозможно в короткие сроки наладить удовлетворительную организацию снабжения. Среди спецпереселенцев, занятых в отрасли, в основном детей, женщин и стариков, был высокий уровень смертности, чему способствовал недостаток питания, а порой и голод.

Покупательная способность получаемой рабочими лесопромышленного комплекса заработной платы в 1930-х гг. падала из-за роста цен и дефицита продовольственных товаров.

Источником снабжения являлись также индивидуальные хозяйства. Для определения среднего размера земельного участка, обрабатывавшегося семьей спецпереселенцев, было проведено инструментальное исследование. Средний размер огородного участка в спецпоселке Верхотурского лесозавода составил 0,17 га, что было больше нормы. В спецпоселке Лобвинского лесного комбината средний размер огородного участка составил 0,12 га. Однако спецпереселенцам удавалось разрабатывать огороды вне жилого поселка.

Рабочие предприятий лесопромышленного комплекса Уральского региона стремились обеспечить себя и свои семьи продовольствием. В первой половине 1930-х гг. важную роль играли организованное продовольственное обеспечение и разные формы самоснабжения. Во второй половине десятилетия важную роль играли индивидуальные хозяйства.

Третья глава – **«Социально-экономическая эффективность функционирования лесопромышленного комплекса Уральского региона».**

Первый параграф – **«Эффективность труда работников»** – посвящен исследованию особенностей реализации и результативности мероприятий, направленных на повышение эффективности труда работников и функционирования лесопромышленных производств.

Предприятия использовали административный ресурс в борьбе с прогулами и опозданиями рабочих, авариями, простоями производственного оборудования, хищениями материальных ценностей. Однако в условиях высокого уровня текучести рабочей силы руководство предприятий не могло в полной мере использовать суровые меры, которые

были разрешены государством, в отношении нарушителей трудовой дисциплины, иначе лишилось бы многих работников.

Изменения системы оплаты труда, по сути, не оказали сильного воздействия на повышение эффективности труда, на которое рассчитывали государственные и партийные органы. Часто работнику выплачивались заработная плата в полном объеме, даже если он не выполнил месячную норму. Руководство производств не желало увеличения текучести рабочей силы. В годы, когда предприятия, тресты не выполняли производственные планы, фонд оплаты труда расходовался полностью или перерасходовался.

Мероприятия мобилизационного характера, ударные декадни, месячники, не приводили к планируемым результатам. Неудовлетворительно поставленная организация труда, проблемы в сфере оплаты, продовольственном обеспечении, жилищно-бытовом и социальном обслуживании сдерживали возможности повышения эффективности труда работников.

С середины 1930-х гг. новыми ориентирами в повышении эффективности труда стали стахановское и рационализаторское движения. Увеличение числа стахановцев происходило быстрыми темпами. Несмотря на достижения, работники, естественно, не успевали обслуживать станки, машины, механизмы, выполнять полный объем работы, тем более делать это качественно. Это приводило к поломкам дорогого оборудования и простоям.

Проведение рационализации производственных процессов вело к увеличению ассортимента продукции, совершенствованию технологий механической обработки и глубокой переработки древесины, росту квалификации кадровых рабочих. Имел место экономический эффект, однако далее наблюдалось снижение эффективности проведенных мероприятий.

Второй параграф – **«Социально-экономическая эффективность функционирования предприятий»** – посвящен анализу деятельности главка Наркомлеса СССР «Главвостлес» и двух предприятий.

«Главвостлес», главк Наркомлеса СССР, осуществлял руководство лесозаготовительными трестами в Уральском регионе. Несмотря на активное освоение лесных массивов, увеличение объемов лесозаготовок, использование принудительного труда, «Главвостлес» испытывал серьезные трудности в выполнении плановых заданий из-за дефицита рабочих, низкой эффективности их труда, незначительного уровня механизации. В частности, в 1936 г. объемы заготовки древесины по «Главвостлесу» снизились на 6 млн. м³, по сравнению с 1935 г. При этом более 4 млн. м³ леса замерзло на сплавных путях. Невыполнение планов имело место и в другие годы десятилетия.

Уровень механизации вывозки древесины в уральских трестах Наркомлеса СССР был примерно таким же, как в трестах,

подведомственных Народному комиссариату тяжелой промышленности СССР, однако отдельные лесозаготовительные предприятия, лучше укомплектованные техникой и ее использовавшие, добивались высоких показателей механизированной вывозки леса.

На протяжении 1930-х гг. «Главвостлес» не смог наладить эффективную заготовку и вывозку леса. Большинство плановых показателей не выполнялись. Наиболее серьезными проблемами, которые системный характер, и их решение продолжалось в последующие десятилетия, стали механизация работ, привлечение работников в отрасль, эффективность их труда.

Строительство Сосьвинского ДОКа велось на протяжении 1930-х гг., хотя официально комбинат был сдан в эксплуатацию в 1937 г. Смена вышестоящих инстанций, профиля предприятия, проектных организаций привели к затягиванию сроков строительства, его удорожанию. Этому способствовала слабо развитая транспортная, жилищная, производственная инфраструктура. Предприятие постоянно испытывало дефицит строительных материалов, продовольствия, рабочей силы. Квалифицированные кадры нередко использовались на земляных и строительных работах либо увольнялись из-за тяжелых условий труда.

Производственная мощность Верхотурского ЛЗ на момент ввода в эксплуатацию в 1931 г. составляла 35–40 тыс. м³ пиломатериалов в год (две пилорамы). Из-за неудовлетворительной работы лесозаготовительных и лесосплавных организаций, организационно-экономических проблем на заводе, в 1933–1936 гг. производственные программы не выполнялись. В 1937–1940 гг. произошло увеличение объемов выпуска предприятием пилопродукции в два раза без увеличения числа пилорам, что было связано с повышением объемов и улучшением сортности поставляемой древесины, экономическим эффектом от рационализации технологических процессов, организации труда, развития производственной и жилищно-бытовой инфраструктуры. Однако сравнение показателей работы Верхотурского лесозавода 1930-х гг. с цифрами 1940-х гг. позволяет сделать вывод об отсутствии положительной динамики эффективности труда рабочих.

Тенденция стагнации была присуща в целом лесопромышленному комплексу Уральского региона. Ей способствовали отсутствие системной технико-технологической модернизации со второй половины 1930-х гг., неэффективное использование производственных мощностей, внедрение зачастую непродуманных рационализаторских приемов, ограниченная эффективность социалистического соревнования.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

В конце 1920-х – начале 1940-х гг. произошли трансформации систем лесопользования и управления лесным комплексом. Предприятия, тресты, вышестоящие инстанции были, по сути, лишены возможности самостоятельного принятия решений в сфере лесоэксплуатации вследствие

чрезмерной централизации управления экономикой страны. Распространение получили сплошные рубки, из-за чего произошло снижение качества производимой продукции, нарушение видового разнообразия лесов и экологии.

В конце 1920-х – начале 1940-х гг., в результате существования других ведомств, занимавшихся лесозэксплуатацией, нового административно-территориального и лесокультурного районирования, использования труда заключенных, в отрасли сформировались три лесопромышленных комплекса: в Предуралье, Северном и Восточном Зауралье. Они специализировались в разных видах лесозэксплуатации, но составляли единое целое в физико-географическом отношении.

В лесной промышленности Урала в конце 1920-х – начале 1940-х гг. имелись проблемы, которые оказывали серьезное влияние на ее функционирование: потери лесных ресурсов при их заготовке и транспортировке; использование почти половины заготавливаемой древесины в качестве топлива; низкий уровень механизации работ по заготовке, транспортировке древесины; сезонный характер лесозэксплуатации.

В 1930-х гг. было положено начало формированию социальной группы кадровых рабочих лесной промышленности, вобравшей в себя черты и качества крестьянского и городского населения страны с разным уровнем потребностей и отношением к труду и жизни.

Рост заработной платы в изучаемый период коснулся всех категорий работников, однако темпы роста заработков инженеров, техников, мастеров и служащих, в которых предприятия испытывали острую потребность, были выше, чем у рабочих и младшего обслуживающего персонала. В результате проведенного анализа политики в сфере оплаты труда в лесопромышленном комплексе Урала, мы пришли к выводу: несмотря на официальную статистику, свидетельствующую о повышении заработной платы, реально работники недополучали от 30 до 50 % заработанных денег по причинам отчислений на разные виды жилищно-коммунального, социального обслуживания, займы.

Приток трудовых ресурсов в отрасль в начале 1930-х гг. обусловил появление жилищной и продовольственной проблем. Уровень развития инфраструктуры рабочих поселков зависел от специализации предприятий, их важности для экономики региона, страны, финансовых и материальных возможностей, удаленности от транспортных коммуникаций и крупных индустриальных центров. Мы пришли к выводу, что в изучаемый период в рабочих поселках не удалось создать в рабочих поселках привлекательных жилищных, социально-бытовых и культурных условий. Сельское хозяйство развивалось в направлении животноводства, растениеводство носило вспомогательный характер. Развитие индивидуальных хозяйств

было ограничено нормативно-правовыми актами и природно-климатическими условиями Среднего и Северного Урала.

На Урале в конце 1920-х гг. – первой половине 1941 г. сформировался крупный лесопромышленный комплекс, способный удовлетворять потребности региона и других территорий страны в лесоматериалах, бумаге и целлюлозе, экспортировать часть древесины и продукции. Реформирование системы управления лесным комплексом в конце 1920-х – 1930-х гг. не привело к существенному повышению эффективности функционирования отрасли. Государству требовались лесоматериалы, бумага, целлюлоза, топливо и другие виды продукции, которые давала отрасль. Однако реализуемая в стране модель экономики, направленная на форсированное развитие тяжелой индустрии, репрессивная политика сталинского режима не позволили лесопромышленному комплексу в 1930-х гг. завершить даже стадию механизации, осуществляя ее на отдельных направлениях и в далеко не полном объеме. Следствием стали сбои в функционировании отрасли, когда за промышленным ростом наблюдался спад в течение нескольких лет.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК:

1. Зыкин, И. В. Особенности размещения, планировки и застройки спецпоселков при предприятиях лесопромышленного комплекса Уральского региона / И. В. Зыкин [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 3 (43). – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_3/14.

2. Зыкин, И. В. Формирование жилищно-бытовой инфраструктуры рабочих поселков при предприятиях лесопромышленного комплекса Уральского региона в 1930-х гг. / И. В. Зыкин [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 4 (44). – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_4/15.

3. Зыкин, И. В. Оплата труда в лесопромышленном комплексе Уральского региона в 1930-х годах / И. В. Зыкин // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. – № 3 (56). – 2014. – С. 31–35.

4. Зыкин, И. В. Продовольственное обеспечение рабочих лесопромышленного комплекса Северного Зауралья в 1930-х гг. / И. В. Зыкин // Вестн. Пермского ун-та. Серия «История» – № 2 (25). – 2014. – С. 72–79.

Статьи в иных изданиях:

5. Зыкин, И. В. Формирование стратегии выживания спецпереселенцев / И. В. Зыкин // Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия. Ученые зап.. Общественные науки. – Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия, 2011. – С. 190–196.

6. Зыкин, И. В. К вопросу об эффективности стимулирования труда рабочих в лесной промышленности в 1930-х гг. / И. В. Зыкин // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Материалы X всерос. конф. – Т. 2. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. – С. 68–75.

7. Зыкин, И. В. Лесопромышленный комплекс Уральского региона в 1930-х гг.: теоретико-методологический анализ исследования / И. В. Зыкин // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XIII всерос. науч. конф. молодых исследователей. – Тобольск: Тобольская гос. соц.-пед. академия, 2012. – С. 124–127.

8. Зыкин, И. В. Трансформация общественного сознания и поведенческих установок спецпереселенцев, занятых в лесопромышленном комплексе Уральского региона, в 1930-х гг. / И. В. Зыкин // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества: Сб. науч. ст. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2012. Ч. II. С. 108–113.

9. Зыкин, И. В. Лесопромышленный комплекс Уральского региона в 1930-х гг.: историографический аспект (современный этап) / И. В. Зыкин // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Материалы всерос. науч. конф. «VI Емельяновские чтения». – Курган: Курганский гос. ун-т, 2012. – С. 170–172.

10. Зыкин, И. В. Социальный портрет рабочих лесопромышленного комплекса Уральского региона в 1930-х гг. (по материалам предприятий по механической обработке древесины) / И. В. Зыкин // Ученый и его школа: Сб. науч. трудов к 60-летию д. и. н., профессора В. М. Кириллова. Электронное издание. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2012.

11. Зыкин, И. В. Информационный потенциал муниципальных архивов для изучения истории лесопромышленного комплекса Северного Зауралья в 1930-х гг. / И. В. Зыкин // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XIV всерос. с международным участием науч. конф. молодых исследователей. – Тобольск: Тобольская гос. соц.-пед. академия, 2013. – С. 127–130.

12. Зыкин, И. В. «Должен быть построен в сроки, установленные правительством...»: эффективность строительства предприятий лесопромышленного комплекса Уральского региона в 1930-х гг. / И. В. Зыкин // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XV всерос. с международным участием науч. конф. молодых исследователей. – Тобольск: Тобольская гос. соц.-пед. академия, 2014. – С. 65–69.

13. Зыкин, И. В. Отношение к труду в лесопромышленном комплексе Уральского региона в 1930-х гг. / И. В. Зыкин // VII Емельяновские чтения: Материалы всерос. науч. конф. – Курган: изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С. 96–98.